

Иллюстрированное Обозрѣніе

общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 21 | Пятница, 31 мая (13 іюня) 1902 г. | № 21

Е. И. В. Вел. Кн. Николай Николаевичъ. — Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ. — Е. И. В. Вел. Кн. Дмитрій Константиновичъ. — Военный мин. ген. А. Н. Куропаткинъ. — Е. И. В. Наслѣдникъ Вел. Кн. Михаилъ Александровичъ. — Его Императорское Величество Государь Императоръ.

1

2

3

Парадъ уланъ и конно-гренадеръ въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи 23 мая, въ Петергофѣ.

1) Его Императовское Величество Государь Императоръ принимаетъ рапортъ отъ командующаго парадомъ Великаго Князя Дмитрія Константиновича. 2) Окропленіе войскъ св. водой. 3) Молебствіе передъ началомъ парада.

(См. № „Биржевыхъ Вѣдомостей“ отъ 25 мая).

Со снимковъ нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Гипнозъ и преступленіе.

За послѣднее время въ уголовныхъ хроникахъ все чаще приходится встрѣчать указанія, прямыя и косвенныя, на то, что въ преступленіи, въ той или иной формѣ, было замѣчено гипнотическое внушеніе. Такіе вопросы, къ сожалѣнію, еще мало разработаны въ нашей судебной практикѣ, но они представляютъ огромный интересъ, и далеко не лишнее остановиться на нихъ болѣе подробно.

Съ точки зрѣнія криминалиста, надо различать: объекты гипноза, какъ орудія преступленія, и какъ жертвы его. Жертвами гипнотическаго внушенія являются чаще всего женщины, хотя большая часть преступленій, о которыхъ говорятъ, явилась лишь результатомъ истеричности мнимо пострадавшихъ и продуктомъ ихъ болѣзненнаго воображенія. Было бы ошибочно думать, что гипнозъ совершенно отнимаетъ сознаніе у объекта, слѣдовательно, и инстинктъ самообороны. И потому преступленія противъ женской чести должны быть соотвѣтственно обставлены, какъ и всякое другое злоумышленное нарушеніе чужого права; отсюда слѣдуетъ, что жалобы потерпѣвшихъ подлежатъ тщательной провѣркѣ именно сопоставленіемъ внѣшнихъ условій и измѣреніемъ самой возможности деликта. Тѣмъ не менѣе, такія преступленія возможны; также мыслимы и правонарушенія имущественнаго характера: кражи у лицъ, обезволенныхъ гипнозомъ, подписаніе денежныхъ обязательствъ подъ вліяніемъ внушенія и пр. Но и здѣсь опять-таки нужна обстановка: трудно себѣ представить, чтобы гипнотизеру удалось внушить извѣстному субъекту мысль составленія завѣщанія въ свою пользу и чтобы этотъ планъ былъ бы вполнѣ осуществленъ; но если субъектъ приведенъ въ состояніе полубезсознательное и ему внушается подписаніе уже готоваго документа, который выдается ему за простое письмо, то такой злой умыселъ дѣйствительно можетъ привести къ желанному результату. Однако, какія трудности представятся преступному гипнотизеру при выполненіи его замысла!

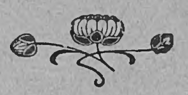
Болѣе короткій путь, на взглядъ неспеціалистовъ, представляетъ первая категорія: гипнозъ, какъ средство къ созданію орудія преступленія. Представляется оно въ очень простомъ видѣ: N. внушилъ X. украсть у отца вексель, подписанный N., или всыпать порошокъ яду въ супъ, который будетъ ѣсть J. Спеціалистъ, напротивъ, скажетъ самъ, что и этотъ путь къ преступнымъ цѣлямъ очень труденъ. Покойный Дельбефъ, извѣстный изслѣдователь гипнотическихъ явленій, писалъ: „Мысленно я не разъ создавалъ планъ убійства врага, и задумывался надъ способомъ его исполненія, причемъ намѣчалъ, въ качествѣ орудія, лицо, легко подчинявшееся моему внушенію; но я никогда не могъ измыслить такой образъ дѣйствія, который бы не угрожалъ мнѣ опасностью. Слишкомъ много благопріятныхъ условій должно быть налицо, чтобы загипнотизированный могъ выполнить сдѣланное ему внушеніе. Но, быть можетъ, гипнотизеръ легче осуществитъ задуманное, если внушитъ своему объекту, чтобы тотъ приступилъ къ дѣлу лишь по истеченіи извѣстнаго срока съ момента пробужденія, въ наиболѣе удобное для этого время? Нельзя и на такой вопросъ отвѣтить категорически. Въ самомъ дѣлѣ, загипнотизированный, пробудившись, не помнитъ, что было съ нимъ; когда бы даже онъ сохранилъ смутное воспоминаніе объ опытахъ, продѣланныхъ надъ нимъ, то и въ этомъ случаѣ гипнотизеръ сумѣетъ парализовать его память вторичнымъ соотвѣтственнымъ внушеніемъ; на первое время, по крайней мѣрѣ. Но извѣстные многочисленные примѣры внезапнаго оживленія въ памяти гипнотизированнаго всей картины прошлыхъ событій, и реакція настолько сильна и ярка, что гипнотизеру не сдобровать. Впрочемъ, если данный субъектъ вообще склоненъ къ преступленію, то конечно, внушеніе падетъ на благопріятную почву и только укрѣпитъ преступныя мысли.

Въ клиникахъ удаются порою такіе эксперименты. Дѣвушкѣ даютъ незаряженный револьверъ и внушаютъ стрѣлять въ мать; или приказываютъ подсыпать мышьяку (эту роль исполняетъ столовая соль) брату въ супъ. Внушеніе удается. Но такіе опыты имѣютъ лишь теоретическое значеніе, и нѣтъ никакихъ гарантій того, что таже дѣвушка не совершила бы ни одного изъ этихъ поступковъ, если бы ей дали заряженный револьверъ и настоящій ядъ. Дѣло въ томъ, что спящій сохраняетъ смутное сознаніе своего состоянія и очень рѣдко отдается безраздѣльно иллюзіи сновидѣнія. Точно также и гипнозъ не уничтожаетъ въ объектѣ внушенія сознанія того, что происходитъ вокругъ, и въ глубинѣ его души таится инстинктъ, подсказывающій тотъ, а не иной образъ дѣйствій.

Все сказанное приводитъ насъ къ тому выводу, что не должно преувеличивать значеніе гипноза въ сферѣ преступныхъ умысловъ и дѣяній. Не забудемъ еще и такого соображенія: подчиненіе одного субъекта волѣ другого возможно и внѣ гипноза. Любовь, страсть, иногда ненависть настолько порабощаетъ душу человѣка, что онъ утрачиваетъ способность логически мыслить и принимаетъ чужія рѣшенія за собственныя, и слѣдуетъ имъ безъ малѣйшаго возраженія. И гипнозъ въ этихъ случаяхъ совершенно излишенъ, хотя результаты могутъ быть еще болѣе ощутительные, чѣмъ при внушеніи.

Такъ или иначе, слѣдователямъ и прокурорамъ необходимо быть крайне осторожнымъ въ отношеніи жалобъ потерпѣвшихъ отъ гипноза, а судьямъ при разборѣ дѣлъ, въ которыхъ обвиняемый оправдываетъ себя тѣмъ, что дѣйствовалъ подъ вліяніемъ внушенія. И тѣ, и другіе удивительно изобрѣтательны во лжи и создаютъ иногда детали, способныя ввести въ заблужденіе даже спеціалиста. Одинъ французскій тюремный врачъ разсказываетъ о такомъ опытѣ: арестантъ, обвиненный въ кражѣ, отрицалъ свою виновность и говорилъ, что не зналъ, какимъ путемъ добыта телѣга и лошадь, которыхъ онъ взялся доставить въ сосѣднее село. Подъ внушеніемъ, онъ позже заявилъ, что женщина, укравшая запряжку, была его соучастницей. Въ слѣдующій разъ ему внушили сомнѣніе въ этомъ фактѣ, и онъ вновь сталъ отрицать завѣдомость своего участія въ преступленіи; и такъ нѣсколько разъ. Поэтому, полагаться на одни субъективныя данныя процесса ни въ какомъ случаѣ нельзя.

Задумываясь надъ причинами, которыя обусловливаютъ страхъ общества предъ злоумышленниками-гипнотизерами и тѣ, хотя и рѣдкіе, случаи, когда, дѣйствительно, гипнозъ является орудіемъ преступленія, современный изслѣдователь долженъ придти къ заключенію, что въ значительной степени онѣ кроются въ неумѣстной популяризаціи гипнотическихъ сеансовъ; изъ области строгой и точной науки они перешли въ сферу публичныхъ зрѣлищъ и въ руки шарлатановъ, не имѣющихъ ни нравственнаго ценза, ни самыхъ элементарныхъ научныхъ понятій. Склонность къ подражанію, болѣзнь нашего вѣка, довершаетъ вредное дѣло, и естественно, что гипнозъ, становясь достояніемъ массы, соблазняетъ на преступленіе, какъ на новое, и потому болѣе надежное средство къ отнятію чужихъ правъ. Если внушеніе врача можетъ въ иныхъ случаяхъ оказать благодѣтельное вліяніе на пацiента, то въ десяткахъ другихъ, оно лишь источникъ зла и разврата.

Путешествіе къ „водянымъ громамъ“.

Отъ Чикаго до водопада Ніагары довольно далекое путешествіе. Удобство желѣзной дороги, впрочемъ, уменьшаетъ его утомительность. Мы имѣемъ нѣсколько превратное понятіе объ американскихъ путяхъ сообщенія. Съ легкой руки фантазеровъ-разсказчиковъ у насъ привыкли думать, что поѣзда въ Америкѣ мчатся, подобно вѣтру, со скоростью, сравнительно съ которой быстрота нашихъ поѣздовъ до смѣшного ничтожна. На самомъ же дѣлѣ это гипербола: скорость пассажирскаго движенія не превышаетъ 40—50 километровъ въ часъ (35—45 верстъ). Для курьерскихъ поѣздовъ 50—60 верстъ, и только на немногихъ знаменитыхъ линіяхъ она достигаетъ 89 верстъ въ часъ. Несмотря на такую, сравнительно съ огромными пространствами медленность, путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ въ Америкѣ очень пріятно и мало утомительно. Прежде всего, сидя въ вагонѣ, не испытываешь тѣхъ толчковъ и скачковъ, которые неизбѣжны у насъ. Вагоны катятся совершенно плавно, что объясняется отчасти болѣе разумной ихъ конструкціей (они значительно длиннѣе нашихъ), отчасти искусствомъ строителей, относительно соединительныхъ и переводныхъ путей. Нареканія на аккуратность американскихъ поѣздовъ едва ли справедливы, поѣзда приходятъ по росписанію. Въ вагонахъ нѣтъ купе, они обширны, обильно снабжены свѣтомъ и воздухомъ; справа и слѣва отъ прохода по два мѣста; сидѣть немного тѣсно. Европеецъ скоро привыкаетъ къ особенностямъ американскихъ поѣздовъ и не обращаетъ вниманія на безпрестанное шныряніе продавцовъ книгъ, фруктъ, вина и пр. Что дѣйствительно непріятно, такъ это выплевываніе резиновой жвачки—любимое занятіе янки—и сильный сухой жаръ, царствующій въ вагонахъ, какъ, впрочемъ, и повсюду въ Америкѣ. Невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что ни сторожей, ни рогатокъ нельзя замѣтить ни на одной американской линіи: простая надпись на переѣздахъ, это все, въ чемъ выражается правительственная опека, которая, впрочемъ, и въ другихъ отрасляхъ жизни играетъ очень ничтожную роль. Остановки на станціяхъ чрезвычайно коротки: едва поѣздъ пріостановился, какъ ужъ катится дальше; почти нигдѣ нѣтъ станціонныхъ буфетовъ; американецъ не измѣняетъ своему обыденному росписанію дня и потому не нуждается въ буфетахъ. Но если переѣздъ длится весь день, то въ извѣстные часы можно имѣть „ленчъ“ (завтракъ) и обѣдъ, на что полагается по двадцати минутъ остановки. Ѣда повсюду очень скверная, иногда она даже неудобоваримa. Если при поѣздѣ есть вагонъ-столовая, то желудки пассажировъ не въ такой еще опасности. Удивительно, какъ часто производится контроль: между Нью-Іоркомъ, напримѣръ, и Вашингтономъ билетъ спрашиваютъ шесть или семь разъ, а всего ѣзды пять часовъ. Кондуктора мѣняются на каждой большой станціи. Въ общемъ они очень вѣжливы и сообщительны, хотя, конечно, надо привыкнуть къ ихъ своеобразнымъ пріемамъ бѣседы, которая на первый взглядъ кажется слишкомъ обрывистой и мало понятной. Въ такъ наз. „paslos—cars“, т. е. салонныхъ вагонахъ, каждый пассажиръ имѣетъ отдѣльный вращающійся стулъ, но особой

привлекательности въ этихъ вагонахъ нѣтъ, такъ какъ въ нихъ царствуетъ та напряженная церемонность, какая присуща вообще плохо воспитаннымъ людямъ, когда они претендуютъ на хорошій тонъ. На ночь необходимо помѣститься въ пульмановскомъ вагонѣ, въ немъ роскошь и комфортъ; однако, устройство не такое, какъ у насъ и на Западѣ. Отдѣленій и здѣсь нѣтъ, помѣщеніе общее съ проходомъ посерединѣ и койками въ два этажа съ обѣихъ сторонъ. Койки снабжены занавѣсками, за которыми раздѣваются, и собственно разсчитаны на двухъ пассажировъ; американецъ очень хорошо спитъ, хотя бы рядомъ съ нимъ лежалъ полудикій пастухъ. Но на практикѣ каждому пассажиру достается отдѣльное спальное мѣсто. Такое устройство удобно въ двоякомъ отношеніи, и вентиляція легче, и случаи ограбленія исключены. Обслуживаютъ спальные вагоны негры, выгодно отличающіеся отъ бѣлыхъ слугъ своей кротостью и безконечной услужливостью.

Чрезвычайно разумно поставлена въ Америкѣ багажная часть; ручного багажа никто не возитъ съ собой, да и мѣста для него нѣтъ въ вагонахъ: вся кладь сдается въ багажъ и за нее ничего не платится, такъ какъ рѣдко кто таскаетъ за собою ковчеги въ нѣсколько пудовъ. Пассажиръ получаетъ небольшую бляху съ нумеромъ и такая же бляха на ремешкѣ прикрѣпляется къ сундуку; этимъ замѣняется съ успѣхомъ то безобразное оклеиваніе багажа квитанціями, какое принято у насъ. Все дѣлается быстро и аккуратно, носильщиковъ на станціяхъ нѣтъ, экипажей очень мало, и они дороги. Пассажиры ѣдутъ съ вокзала въ электрической конкѣ, предварительно отдавъ квитанціи агенту транспортнаго общества. Черезъ два-три часа вещи доставляются имъ въ гостиницу.

* * *

Но самая интересная часть путшествія это приближеніе къ Ніагарскому водопаду.

Холодная ненастная ночь, сквозь двойныя рамы номера доносится могильный ревъ воды. Это Ніагара. Этотъ шумъ возбуждаетъ путешественника, рисуетъ ему картины, одну величественнѣй другой, и онъ съ трудомъ можетъ дождаться, пока взойдетъ солнце. Описывать Ніагару трудъ безплодный, перо не можетъ передать того, чего не опишетъ кисть, не передастъ и самая точная фотографія. Ніагара это нѣчто американское, она совершенно подходитъ къ этой странѣ, гдѣ наша европейская мѣрка кажется дѣтски смѣшной. Она соотвѣтствуетъ нью-іоркскимъ домамъ-великанамъ, громадинамъ Чикаго, стальнымъ заводамъ Питцбурга и необозримому простору западныхъ прерій. Это рекордъ. Это величайшій водопадъ въ мірѣ. Если бы американцы вздумали бы устроить его искусственно, то онъ въ ихъ фантазіи имѣлъ бы такой видъ. Въ Савойѣ, въ Швейцаріи, на Кавказѣ существуютъ небольшіе водопады, плѣняющіе взоръ нѣжной красотой своей и богатствомъ красокъ, которыми играютъ низвергающіяся волны. Одна бѣда: въ нихъ нѣтъ воды. По крайней мѣрѣ, по сравненію съ Ніагарой это безводные лилипуты.

Ніагара прозводитъ такое поразительное, подавляющее впечатлѣніе, что не приходитъ въ голову вопросъ, насколько она красива. Это слово здѣсь неумѣстно. Пожалуй, водопадъ такъ же красивъ, какъ слонъ, башня Эйфеля, Монбланъ или „Страшный Судъ" Микель Анджело. Категоріи, полагаемыя эстетикой, совершенно несостоятельны относительно такихъ первобытныхъ созданій; достаточно сказать: онъ величественъ. И глядя на эту массу воды, кидающейся съ вышины въ почти неизмѣримую пропасть, начинаешь понимать чувства индѣйцевъ: здѣсь ощущаешь близость великаго духа.

Наибольшее впечатлѣніе Ніагара производитъ съ канадскаго берега: отсюда не видны безобразныя фабрики и заводы, рѣзко нарушающіе гармонію величавой природы. Тамъ, гдѣ находится подножіе водопада,—горы бѣлоснѣжной пѣны, какъ разгнѣванные боги встаютъ изъ бездны и тянутся къ небу, кипя, разбиваясь на тысячу ослѣпительныхъ брызгъ, падая и вновь устремляясь въ безконечной и ожесточенной борьбѣ съ невидимымъ, но неутомимымъ врагомъ. „Онгіара" (водяные громы), такъ зовутъ индѣйцы водопадъ. Отсюда уже испорченная „Ніагара". Двадцатью шагами дальше зеленоватыя воды текутъ такъ безмятежно, какъ будто на ихъ пути вовсе не было препятствій и, начиная отъ истоковъ, онѣ не знали иного ложа, кромѣ мирной покатой долины. Особенно красивъ водопадъ Ніагара въ сумрачные и даже ненастные дни. Знаменитая цвѣтная радуга, о которой столько говорятъ путешественники, кажется блѣдной и ничтожной въ сравненіи съ этимъ водянымъ сфинксомъ. Титану не къ лицу дѣтскія побрякушки. Но когда вѣтеръ свищетъ и тучи несутся вперегонку по угрюмому зимнему небу, а съ безконечнаго южнаго горизонта, въ безумной скачкѣ, мчатся сѣдыя воды, и вдругъ оборвавшись, летятъ въ пространство, чтобы разбиться тамъ вдребезги,—тогда вода, воздухъ и земля сливаются въ оглушительномъ созвучіи, и жизнь и смерть, восторгъ и отчаяніе сплошнымъ чувствомъ заполняютъ душу человѣка...

Въ апрѣлѣ на водопадѣ еще идетъ ледъ; у его подножія кружатся въ водоворотѣ ледяныя глыбы и, вынесенныя волной, немного дальше плывутъ уже спокойно, какъ бѣлыя рѣчныя чудовища, которыхъ первый горячій лучъ солнца заставитъ исчезнуть. Порою онѣ ударяются о высокій берегъ и жалобно взываютъ о своемъ безсиліи и, негодуя, несутся дальше, а имъ вослѣдъ несется ревъ разгнѣваной пучины, изъ которой онѣ спаслись, чтобы погибнуть.

Музей „войны и мира".

(Рис. на стр. 164).

Не такъ давно скончавшійся въ Варшавѣ финансистъ Бліохъ былъ ревностнымъ поборникомъ идеи всеобщаго мира и въ послѣдніе годы жизни усердно работалъ надъ осуществленіемъ благой мысли: представить наглядно людямъ, къ чему приведутъ ихъ войны въ будущемъ. Бліохъ задумалъ устройство такого музея, въ которомъ было бы собрано все, имѣющее прямое или косвенное отношеніе къ войнѣ. Этотъ музей, по первоначальному плану, долженъ былъ открыться на Парижской выставкѣ 1900 г.; но когда возникли препятствія, которыхъ обойти не удалось, Бліохъ перенесъ свое дѣтище въ Люцернъ, на строго нейтральную территорію, по которой неустанно катится волна иностранцевъ. Но учредителю не удалось дожить до открытія музея, которое состоится лишь въ началѣ іюня с. г. Устройство музея было поручено спеціалистамъ военнаго дѣла; деньги выдавались щедрой рукой; энергіи и умѣнья затрачено не мало; и надо думать, что музей Бліоха дѣйствительно представляетъ большой научный и общій интересъ. Цѣлый штабъ военныхъ, ученыхъ и художниковъ трудился надъ составленіемъ каталога музея, и въ какихъ широкихъ размѣрахъ это дѣлалось, можно судить потому, что на средства Бліоха устраивались примѣрные маневры для того, чтобы получить возможность кинематографически представить будущую войну. Не помѣшай Бліоху смерть, онъ не удовольствовался бы однимъ музеемъ, проектируя открытіе второго въ Англіи.

Люцернскій музей распадается на пятнадцать отдѣленій; каждое изъ нихъ состоитъ подъ надзоромъ спеціалиста. Въ первомъ собраны всѣ виды оружія и все, что относится къ веденію войны, къ тактикѣ, военнымъ мемуарамъ и къ картографіи. Во второмъ—организація войска и морская война. Третье — отведено стрѣльбѣ; четвертое—полевымъ и случайнымъ укрѣпленіямъ; пятое—постояннымъ крѣпостямъ; шестое—крѣпости въ доисторическій и римскій періоды въ Швейцаріи. Седьмое отдѣленіе посвящено оружію и санитарному дѣлу: восьмое—желѣзнымъ дорогамъ на театрѣ войны; девятое—электричеству во время войны; десятое—политико-экономической сторонѣ военныхъ дѣйствій; одиннадцатое — международному праву и миру; двѣнадцатое — діорамѣ; тринадцатое — кинематографу.

Основательность и добросовѣстность знанія характеризуетъ предпріятіе Бліоха; упреки зоиловъ въ томъ, что спеціальными вопросами занялся „профанъ-штатскій" оказались совершенно несостоятельными уже потому, что не полагаясь на свои собственныя, хотя и очень обширныя познанія, Бліохъ побилъ недоброжелателей ихъ же собственнымъ оружіемъ: онъ провелъ свою идею при помощи наиболѣе авторитетныхъ спеціалистовъ.

Значеніе музея, какъ онъ задуманъ учредителемъ его, можно свести къ тремъ основнымъ положеніямъ: 1) усовершенствованіе оружія, которымъ такъ усердно заняты теперь въ военныхъ кругахъ, и увеличеніе арміи должно повести къ тому, что войны будутъ чрезвычайно продолжительны; 2) огромные расходы, съ которыми связано содержаніе милліонныхъ войскъ, въ связи съ продолжительностью войны, должны повлечь за собою банкротство воюющихъ державъ; 3) и потому война въ будущемъ не можетъ дать никакихъ положительныхъ результатовъ. Такимъ образомъ, Бліохъ исходилъ одновременно съ точки зрѣнія тѣхъ сторонниковъ мира, для которыхъ критеріемъ является лишь этическая сторона вопроса, и изъ ученія политико-экономовъ, ужасающихся непроизводительной затратѣ народныхъ богатствъ.

Послѣднія два отдѣленія музея посвящены исключительно миру; тутъ, между прочимъ, находятся двѣ огромныя картины, названныя „до и послѣ сраженія". Тамъ же много матеріаловъ, разработанныхъ на Гаагской конференціи и т. п.

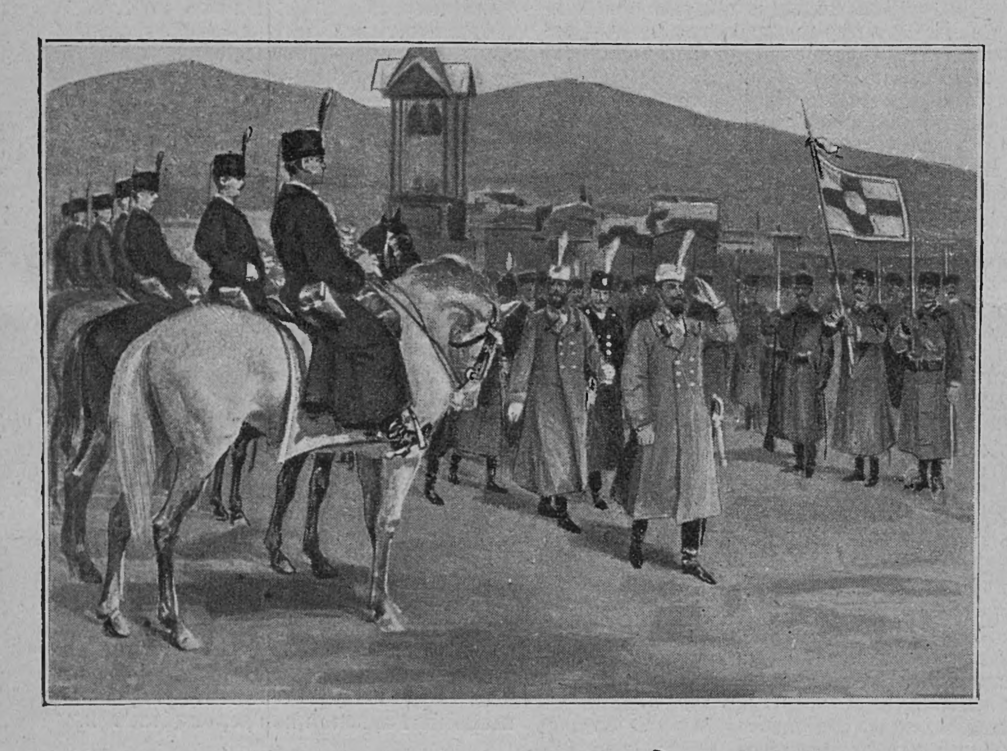
Кухня монарховъ.

Кухня Виндзорскаго дворца слыветъ подъ названіемъ „мѣдной" именно потому, что въ ней больше мѣдной посуды, чѣмъ въ другихъ европейскихъ дворцахъ. Стоимость этой посуды исчисляется приблизительно въ двадцать тысячъ рублей, а серебряная и посеребряная посуда составляетъ цѣнность до семидесяти тысячъ рублей. Англійскій король Георгъ II ассигновалъ двадцать тысячъ фунтовъ на устройство кухонной обстановки, которая изготовлена была вся изъ краснаго дуба; съ тѣхъ поръ, помимо исторической цѣнности, эта обстановка повысилась и въ своей рыночной цѣнѣ. При королѣ Эдуардѣ кухня содержится въ традиціонномъ стилѣ, но количество мѣдной посуды еще болѣе возросло. Старшій поваръ получаетъ двѣнадцать слишкомъ тысячъ въ годъ, при готовой квартирѣ и полномъ содержаніи. У него четыре помощника, которые ведутъ всѣ счета, наблюдаютъ за вѣсомъ и мѣрой

Группа делегатовъ VII международной конференціи „Краснаго Креста".
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

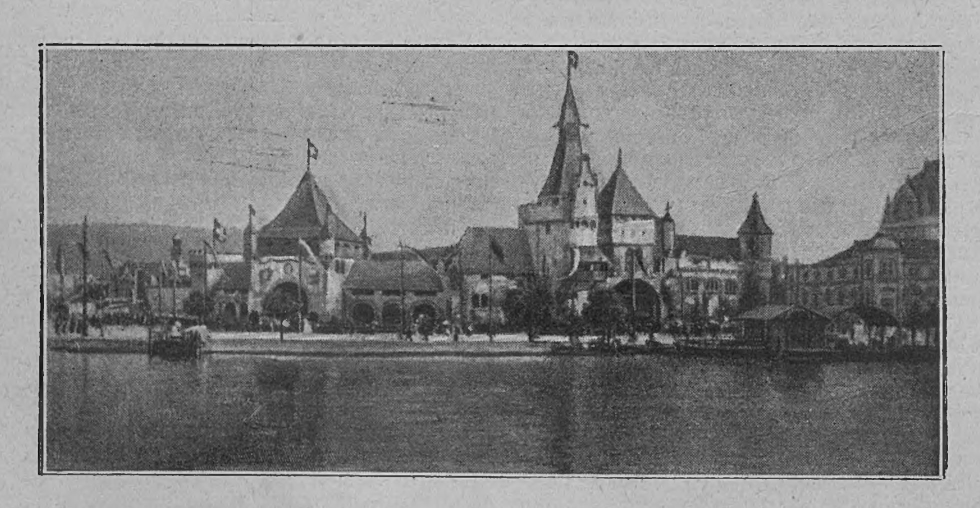
продуктовъ и вѣдаются съ поставщиками. Король Эдуардъ назначилъ въ кухонный штатъ еще восемь поваровъ, на жалованіи 4—7 тысячъ. Въ распоряженіи поваровъ состоятъ разсыльные и двѣнадцать женщинъ. Особое положеніе занимаетъ шефъ кухни, за нимъ четыре повара-кондитора съ четырьмя помощниками. Къ кухнѣ причислены два придворныхъ служителя, двое младшихъ поваровъ, шесть печныхъ поваровъ, двое дессертмейстеровъ, шесть судомоекъ, восемь кухонныхъ дѣвушекъ, два кладовщика, два зеленщика и двое служащихъ при паровыхъ аппаратахъ. Съ начала новаго царствованія кондиторская часть значительно расширена; ею завѣдуютъ французъ и нѣмецъ, съ окладами по 4 тысячи каждый; имъ помогаютъ 4 ученика, столько же женщинъ, 6 пирожниковъ, при двухъ ассистенткахъ, и 6 кофейницъ. — Старшій кравчій получаетъ 8 тысячъ жалованья; на его обязанности лежитъ закупка винъ, ихъ розливъ, сохраненіе и сервировка. Кравчему подчинены старшій сервировщикъ и его 6 помощниковъ. Серебро состоитъ въ вѣдѣніи трехъ придворныхъ служителей: грума и 6 помощниковъ. Стоимость золотой и серебряной парадной посуды Виндзорскаго дворца

Болгарскій князь Фердинандъ передъ выѣздомъ въ Россію производитъ смотръ своимъ войскамъ.

Нѣмецкій поэтъ Юліусъ Гроссе,
переводчикъ стихотвореній Августѣйшаго поэта К Р
† 9 мая 1902 года.

Музей „войны и мира" въ Люцернѣ, сооруженный на средства покойнаго Бліоха.

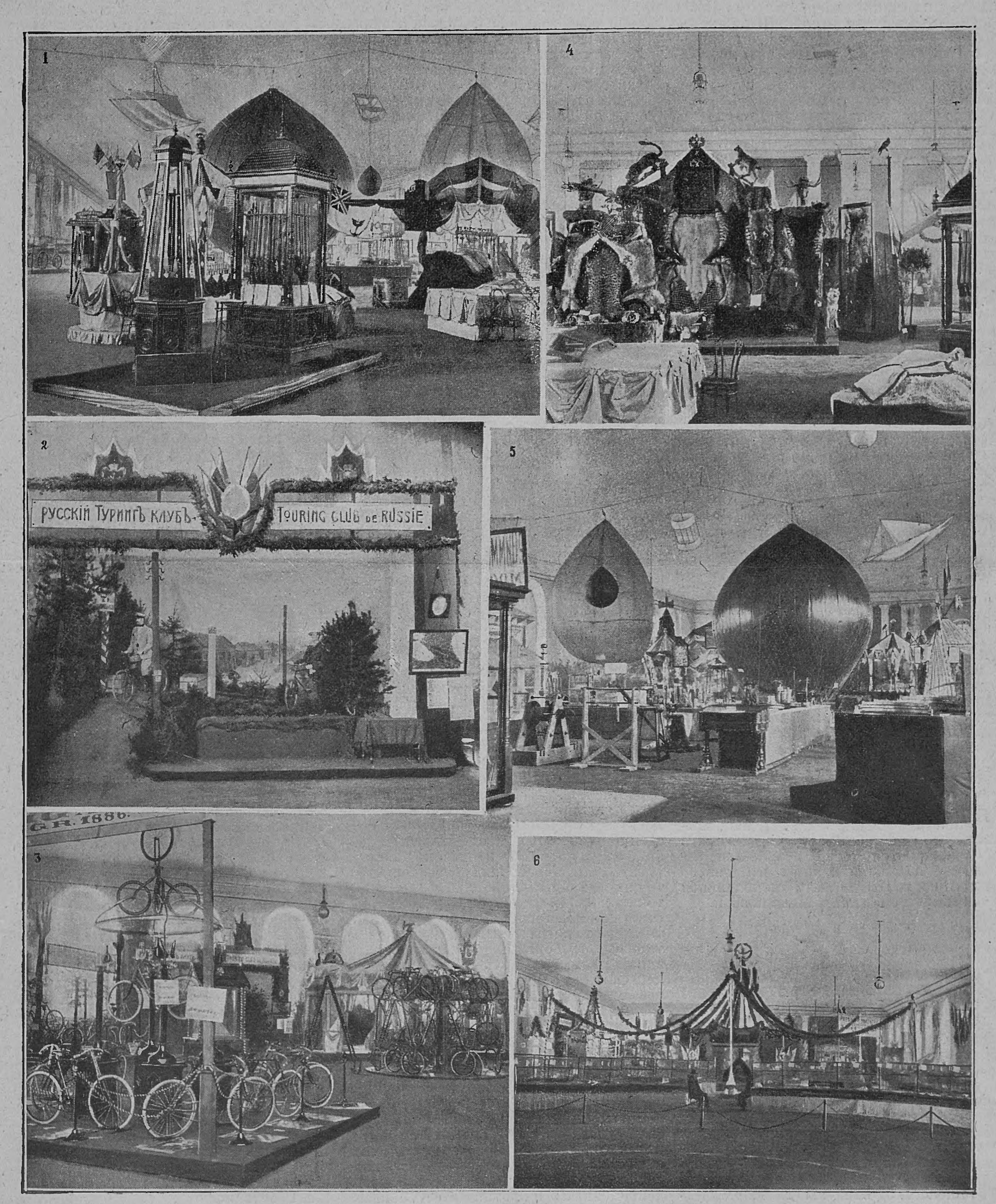

В. Н. Пастуховъ,
редакторъ-издатель „Московскаго Листка".
† 11 мая.

исчисляется въ 30 мил. рублей. Не мало кухонныхъ приборовъ по цѣнности и художественности своей отдѣлки могли бы служить украшеніемъ для любого музея.

Впрочемъ, по роскоши обстановки англійская королевская кухня уступаетъ мадридской. Такъ, 4 печи сдѣланы изъ лучшаго чернаго мрамора и сами по себѣ представляютъ уже шедевръ искусства. Кухонная посуда изъ мѣди и серебра имѣетъ огромную стоимость, кромѣ нея, есть еще другая парадная посуда изъ чеканнаго золота и серебра. Всѣ блюда, приготовленныя придворными поварами, поступаютъ въ спеціальное отдѣленіе, гдѣ ихъ пробуютъ дежурные чиновники, и только, когда безвредность кушаній установлена, блюда подъ строгой охраной отправляются къ королевскому столу. Королева Христина, такъ же, какъ и супруги Вильгельма II и Виктора-Эмануила, лично распоряжаются составленіемъ меню и вообще принимаютъ близкое участіе въ придворной кулинаріи.

Но несомнѣнно, подавляющей роскошью обставленъ столъ шаха персидскаго. Если вѣрить словамъ спеціальнаго французскаго журнала, то даже кастрюли въ шахской кухнѣ вызолочены, а тарелки и блюда золотыя, и украшены драгоцѣнны-

Выставка спорта въ С.-Петербургѣ.

1 и 4) Отдѣлы охоты. 2) Русскій „турингъ-клубъ". 3) Отдѣлъ автомобилей и велосипедовъ. 5) Воздухоплавательный отдѣлъ и 6) Общій видъ.

Со снимковъ нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

ми каменьями. Словомъ, кухня шаха, проданная съ аукціона, дала бы десятки милліоновъ.

Совершенно иное мы видимъ въ Римѣ. Поварская часть Квиринала едва ли превосходитъ любой большой ресторанъ и, конечно, совершенно блѣднѣетъ передъ кулинарными оргіями американскихъ милліонеровъ. Замѣтимъ попутно, что скромная кухня Вандербильта въ Нью-Іоркѣ исчисляется въ милліонъ слишкомъ рублей. Но она значительно уступаетъ кухнямъ Астора и Гульда. Такъ, первый поваръ миссисъ Асторъ получаетъ 18 тысячъ годичнаго жалованья, а послѣ роскошнаго „ленча", устроеннаго въ честь принца Генриха Прусскаго, онъ и его штатъ были награждены 20 тысячами рублями. Король Викторъ-Эмануилъ со своей семьей и со своимъ дворомъ живетъ на пансіонѣ у главнаго повара своего, уплачивая ему ежедневно 1,125 лиръ (лира = 40 к.) за продовольствіе 450 персонъ. За эту плату поваръ обязанъ подавать завтраки, обѣды и ужины по меню, назначенному самой королевой. Сверхъ двухъ съ половиной лиръ, т. е. одного рубля съ персоны, шефу кухни полагается отъ двора—топливо, угли, освѣщеніе, масло, птица и фрукты. Если къ королевскому двору приглашены гости, то ежедневная смѣта увеличивается пятью лирами съ персоны; при пріемахъ иностранныхъ гостей, кухня представляетъ особый счетъ. Король Гумбертъ былъ щедрѣе и платилъ своему повару тысячу девятьсотъ лиръ въ день. Черногорская княжна Елена, вступивъ въ Квириналъ, произвела всякія реформы, въ смыслѣ экономіи, и сократила кухонный штатъ на цѣлую треть. Вообще, итальянская дворцовая кухня очень скромна и не можетъ выдержать сравненія съ другими дворами, развѣ только съ Баварскимъ, гдѣ также строго проведены начала бережливости.

Интересны цифры изъ хозяйственнаго бюджета султана Абдулъ-Гамида. Нельзя сказать, чтобы султанская кухня была очень цѣнна, но зато она обходится падишаху ежегодно въ огромныя суммы, такъ какъ кормитъ не только придворныхъ, но и цѣлыя полчища гостей и приживальщиковъ. Однихъ дровъ расходуется въ годъ на четверть милліона рублей, на 60 тысячъ руб. угля, на сто семьдесятъ пять тысячъ сахару. За годъ пожирается 400 тысячъ барановъ, 10 тысячъ овецъ и козъ. На все это расходуется около полумилліона. Кухонный персоналъ состоитъ изъ трехсотъ человѣкъ; на ихъ содержаніе уходитъ полтораста слишкомъ тысячъ Придворныхъ чиновниковъ и служителей въ Ильдизъ-Кіоскѣ насчитываютъ до четырехъ тысячъ; къ нимъ присоединяются всякіе вольные и невольные нахлѣбники, и въ полдень во дворцѣ кормится до пяти съ половиной тысячъ вѣрноподданныхъ падишаха.

Самоубійство дѣтей.

Посягательство на собственную жизнь, чѣмъ бы оно ни было вызвано, всегда представляетъ грустное, аномальное явленіе. Тѣмъ болѣе печально оно, когда жертвами его дѣлаются дѣти, въ сознаніи которыхъ, казалось бы, не должно быть мѣста тяжелому разочарованію жизнью. Между тѣмъ въ современной статистикѣ ясно отмѣченъ ростъ „дѣтскихъ самоубійствъ". Въ новой книгѣ д-ра Байера, извѣстнаго изслѣдователя-соціолога, приведены данныя, касающіяся этого вопроса. Такъ, например, за время 1869—1873 г.г. насчитывалось 191 самоубійство среди дѣтей въ возрастѣ отъ 10—15 лѣтъ; въ періодѣ же 1889—1893 г.г. въ той же рубрикѣ значится 359. Въ первомъ случаѣ одно дѣтское самоубійство приходилось на 666,029, а во второмъ уже на 424,939 жителей. Но и въ возрастѣ до десяти лѣтъ самоубійства не исключены. Съ 1869—1898 г.г. было отмѣчено въ Пруссіи 93 такихъ скорбныхъ случая, именно: относительно 73 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ.

Гдѣ же источникъ этого ужаснаго явленія? Порою мы находимъ его въ ненормально возбужденной фантазіи ребенка, начитавшагося сверхъ мѣры всякими разбойническими романами; порою страхъ передъ наказаніемъ наталкиваетъ малолѣтняго на мысль о смерти. Байеръ сообщаетъ случай, когда ребенокъ 3-хъ съ половиной лѣтъ посягнулъ на свою жизнь, исходя изъ предположенія, что самоповѣшеніе должно быть очень забавно.

Едва-ли надо доказывать, что въ дѣтяхъ не можетъ быть и тѣни пониманія того, что они совершаютъ. Тѣмъ болѣе важно прослѣдить, что именно ближайшимъ образомъ заставляетъ ихъ тяготиться жизнью. Байеръ распредѣляетъ причины дѣтскихъ самоубійствъ на двѣ категоріи: съ одной стороны, тѣ, что заложены въ самомъ организмѣ ребенка, а съ другой, обстоятельства внѣшняго характера.

Такъ, на первомъ планѣ надо поставить душевныя болѣзни. Онѣ и среди взрослыхъ даютъ огромный процентъ самоубійствъ. Естественно, что среди дѣтей съ слабо развитой разсудочной способностью и податливостью къ афектамъ онѣ играютъ еще большую роль. Но если нѣтъ на лицо опредѣленной душевной болѣзни, то главной причиной можетъ явиться умственная неразвитость, какая наблюдается при ненормальныхъ условіяхъ развитія дитяти, и которая часто сопровождается неустойчивостью душевнаго настроенія и сильно выраженной склонностью къ мечтательности. Иногда, какъ это ни странно звучитъ, источникъ зла лежитъ въ одностороннихъ, но исключительныхъ дарованіяхъ ребенка, въ которомъ равно болѣзненны: честолюбіе и чувство чести.

Къ несчастью наслѣдственность въ затронутомъ нами вопросѣ имѣетъ слишкомъ серьезное значеніе. Древнее изреченіе о дѣтяхъ, искупающихъ грѣхи отцовъ, здѣсь вполнѣ умѣстно. Болѣе всего жертвъ даетъ, конечно, алкоголизмъ. Ослабляя умственныя и нравственныя силы алкоголиковъ, пьянство неизбѣжно накладываетъ печать на ихъ потомствѣ, представленномъ отсталыми и слабоумными дѣтьми. На такой гнилой почвѣ не могутъ, конечно, вырости здоровыя растенія, и огромный процентъ дѣтей гибнетъ, между прочимъ, и отъ самоубійствъ.

Что касается внѣшнихъ обстоятельствъ, то они имѣютъ значеніе, какъ для зажиточныхъ, такъ и для мало имущихъ классовъ. Система воспитанія, и здѣсь, и тамъ часто погрѣшаетъ противъ элементарныхъ требованій педагогики и даже здраваго смысла. Дѣти бѣдныхъ родителей слишкомъ рано знакомятся съ заботой о насущномъ хлѣбѣ и напрягаютъ свои неокрѣпшія силы, чтобы преодолѣть натискъ безпощадной жизни. У богатыхъ дѣти, не въ мѣру пресыщенныя роскошью, опять-таки слишкомъ рано знакомятся съ общественнымъ бытомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ къ организму и психикѣ ребенка предъявляются требованія, которыя не могутъ быть удовлетворены безъ ущерба для дѣтскаго бюджета. Накопляются долги, и минусы очень часто превосходятъ плюсы; въ результатѣ обиліе смертей, преждевременныхъ и противоестественныхъ.

Тяжкія семейныя условія, нужда, суровыя наказанія, дурное питаніе, какъ легко могутъ они породить въ ребенкѣ отчаяніе! Съ другой стороны, школа, подчасъ, неблагопріятно отражается на душевномъ складѣ ребенка. Впрочемъ, это конечно исключеніе. Только въ школѣ ребенокъ и можетъ получить правильное воспитаніе и тѣ невзгоды, какія приходится порою переживать школяру, уравновѣшиваются жизнерадостностью, свойственной вообще молодости. Несомнѣнно, вредное вліяніе на душу малолѣтняго имѣютъ тѣзрѣлища и увеселенія, къ которымъ дитя еще не можетъ отнестись съ разумной критикой, но впечатлѣнія которыхъ глубоки и больше вліяютъ на чувственность, чѣмъ на чувство. Вотъ почему родители, учители и врачи, и всѣ, кому дороги интересы подростающаго поколѣнія, должны тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы ребенокъ знакомился съ окружающей его жизнью лишь по мѣрѣ наростанія его физическихъ и душевныхъ силъ. Съ другой стороны, не менѣе важна забота о душевномъ равновѣсіи ребенка. Давно пора отказаться отъ того воззрѣнія, что дѣтскія слезы отходчивы: приведенныя выше цифры ясно показываютъ, какъ опасны эти слезы и какъ велика власть афекта надъ юной душой и неокрѣпшимъ умомъ малолѣтняго.

Изъ жизни монарховъ.

Императоръ Вильгельмъ.

Съ какимъ нетерпѣніемъ мы обыкновенно ждемъ наступленія каникулъ, лѣтнихъ или зимнихъ, когда намъ улыбается надежда забросить всѣ дѣла, освободиться отъ повседневныхъ заботъ и отдаться незамѣнимому сознанію свободы, которая тѣмъ болѣе дорога, чѣмъ менѣе она продолжительна. Но такія ощущенія доступны не всѣмъ.

Императоръ Вильгельмъ, говорятъ, не знаетъ абсолютнаго отдыха. Разстояніе, отдѣляющее его отъ германской столицы, не ослабляетъ въ немъ живого интереса къ ходу государственныхъ дѣлъ, и онъ ни на часъ не выпускаетъ руководящихъ нитей правленія. Его свита въ путешествіяхъ не велика, но на ней лежатъ очень многочисленныя обязанности: одинъ изъ высшихъ чиновъ дѣлаетъ ежедневные доклады императору и передаетъ его распоряженія концлеру. Одинъ изъ придворныхъ совѣтниковъ пишетъ подъ диктовку Вильгельма, шифруетъ и дешифруетъ телеграммы и вообще является исполнительнымъ органомъ. Еще двое придворныхъ сановниковъ слѣдятъ за своевременнымъ выполненіемъ текущихъ дѣлъ, точно такъ же, какъ два флигель-адъютанта завѣдуютъ дѣлами различныхъ вѣдомствъ, неся на себѣ обязанности очень многихъ чиновниковъ. Гдѣ пребываетъ въ данное время императоръ, тамъ устанавливаются особыя телеграфныя станціи, поддерживающія оживленныя сношенія двора съ Берлиномъ, и работающія днемъ и ночью. Вильгельмъ не признаетъ никакихъ задержекъ въ разрѣшеніи срочныхъ вопросовъ: если депеши, полученныя ночью, имѣютъ помѣтку: доложить немедленно, то дежурный такъ и поступаетъ: будитъ императора, и тутъ же извѣстіе обсуждается, дѣлается резолюція, и къ утру въ Берлинѣ имѣютъ соотвѣтствующую санкцію монарха. Лицо, занятое дешифрированіемъ телеграммъ, живетъ обыкновенно по близости отъ телеграфа и, переведя содержаніе извѣстія, посылаетъ его со служителемъ къ императору; если Вильгельмъ на охотѣ, депеша все-таки вручается ему безъ замедленія. Собственно отдыху Вильгельмъ удѣляетъ лишь часа три до и послѣ завтрака: именно охотѣ или дружеской бесѣдѣ; все остальное время уходитъ на обычныя занятія, совмѣстныя съ чиновниками или частныя. Иногда императоръ пишетъ

письма женѣ, друзьямъ или читаетъ ежедневную прессу, которой онъ удѣляетъ значительное и неизмѣнное вниманіе.

Германскій императоръ лично не поклонникъ полицейской опеки; но соображенія высшаго порядка заставляютъ его покориться разъ установленному обычаю. При поѣздкахъ его сопровождаетъ инспекторъ полиціи: послѣдній распоряжается мѣрами охраны, получая отъ мѣстныхъ властей необходимыя къ тому средства. Во всякомъ случаѣ, все дѣлается такъ, что со стороны очень трудно замѣтить присутствіе полиціи, и самъ опекаемый ея не чувствуетъ.

Когда императоръ Вильгельмъ живетъ въ столицѣ, его досуги еще короче, но онъ удѣляетъ ихъ почти цѣликомъ женѣ и дѣтямъ. Какъ мужъ и отецъ, Вильгельмъ можетъ служить примѣромъ своимъ подданнымъ; сыновей онъ воспитываетъ въ духѣ строгой военной дисциплины, но это не исключаетъ отеческой нѣжности. Маленькая принцесса Луиза слыветъ любимицей императора и, какъ говорятъ, „дѣлаетъ съ нимъ все, что хочетъ". Императрица—типичная нѣмецкая женщина, т. е. олицетвореніе всѣхъ тѣхъ семейныхъ добродѣтелей, которыя воспѣвались и воспѣваются нѣмецкими поэтами. Ея дневная жизнь начинается очень рано—императоръ встаетъ иногда въ пять часовъ, но жена его всегда присутствуетъ при первомъ завтракѣ, который такъ же простъ, какъ и всѣ вообще трапезы императорскаго стола. Дѣти ѣдятъ отдѣльно отъ родителей, но утромъ они должны поздороваться съ отцомъ, причемъ сыновья соблюдаютъ воинскія инструкціи; по вечерамъ вся семья собирается въ гостиной, и часъ, другой проходитъ незамѣтно въ веселой дружеской бесѣдѣ, которая иногда стихаетъ, чтобы дать мѣсто музыкѣ. Императрица садится за рояль, кронпринцъ берется за скрипку... Недаромъ говорятъ, что при берлинскомъ дворѣ царствуетъ строжайшій этикетъ и самая безмятежная семейная жизнь.

ШКОЛА ПРЕВРАЩЕНІЯ АМЕРИКАНКИ ВЪ АРИСТОКРАТКУ.

Дочери американскихъ милліонеровъ воспитываются, конечно, по тѣмъ образцамъ, какіе выработала европейская педагогика, хотя и съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, о которыхъ мы подробно говорили въ свое время, описывая системы преподаванія въ такъ называемыхъ женскихъ университетахъ въ Америкѣ. При всемъ томъ, дѣвушки изъ высшаго американскаго общества не владѣютъ тѣмъ секретомъ, который въ гнилой Европѣ является достояніемъ чисто-аристократическихъ родовъ, продуктомъ той атмосферы, какой пропитаны Сенъ-Жерменское предмѣстье или Трафальгаръ—скверъ въ Лондонѣ, наслѣдствомъ, завѣщаннымъ цѣлой вереницей предковъ. Американская знать естественно не можетъ похвастать далекими предками, и вотъ почему юныя милліонерши, переплывъ океанъ, нерѣдко оказываются въ непріятномъ положеніи, такъ какъ богатство, хотя и открываетъ многія двери, но не можетъ избавить ихъ отъ той пренебрежительной снисходительности, съ которой относятся къ нимъ истинные сподвижники хорошаго тона. Такая бѣда может быть поправлена лишь при содѣйствіи пресловутой Элизы фонъ-Мевисъ, почтенной годами дѣвицы, считающейся авторитетомъ въ вопросахъ „тонкаго обхожденія"; ей поручается именно окончательная шлифовка манеръ, и изъ ея школы выходятъ особы, которыя не ударятъ въ грязь лицомъ въ любомъ европейскомъ салонѣ. По мнѣнію Элизы фонъ-Мевисъ, одной изъ главныхъ причинъ, какія обусловливаютъ недостаточную дрессированность американскихъ дѣвушекъ, является ихъ нервность и неумѣнье владѣть собой; то, что въ Америкѣ кажется только наивностью, въ Европѣ можетъ быть сочтено за преступленіе. „Естественность допускается лишь въ предѣлахъ изящества и граціи, между тѣмъ нервность врагъ всего изящнаго", учитъ авторитетъ. Изъ этого основного положенія слѣдуютъ и практическіе выводы: „не качайтесь на стулѣ, такъ можно себя вести только въ Америкѣ и среди простого народа, для европейской женщины это немыслимо; нельзя класть ногу на ногу, нельзя ни на минуту забывать о требованіяхъ изящества, надо ходить, а не трусить рысцой, чего никакъ не могутъ понять американскія миссъ". Помимо отдѣльныхъ правилъ изъ кодекса высшаго свѣта, воспитаницы Элизы фонъ-Мевисъ должны разрѣшать и предлагаемыя имъ задачи чисто казуистическаго характера, напр. въ такомъ родѣ: „сегодня вы будете имѣть честь удостоиться пріема у старой графини Н. въ ея дворцѣ въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьѣ; графиня по возрасту своему конечно можетъ быть вамъ матерью и даже бабушкой; какъ вы будете съ ней обращаться? Сначала вы сдѣлаете легкій поклонъ, затѣмъ, если она протянетъ вамъ руку? Неужели вы ее пожмете? Это совершенно невозможная вещь. Вы должны легко и нѣжно прикоснуться губами къ ея рукѣ". А, какъ должна сидѣть благонравная дѣвица по системѣ фонъ-Мевисъ? Оказывается, что она должна сидѣть съ легкимъ наклономъ впередъ и нѣсколько въ сторону свободно и изящно, больше слушая, чѣмъ говоря, такъ какъ женщина, которая умѣетъ слушать, можетъ и не разговаривать; при этомъ ни въ какомъ случаѣ не обнимать руками колѣней, какъ это дѣлается иногда въ американскихъ салонахъ. Надо добавить, что воспитанница почтенной педагогички обязана имѣть соотвѣтственный туалетъ, помѣщеніе, достойное ея аристократизма, и самостоятельный капиталецъ, который бы давалъ возможность безпрепятственно шествовать къ утонченности... и вырожденію,—неизмѣннымъ показателямъ „истиннаго" аристократизма.

ИЗБЫТОКЪ ЖЕНЩИНЪ ВЪ АНГЛІИ.

По послѣдней народной переписи въ графствѣ Лондонскомъ, т. е. въ Лондонѣ самомъ безъ предмѣстій, отмѣчено 777,363 женатыхъ и 793,097 замужнихъ лицъ, 72,128 вдовцовъ и 197,517 вдовъ. Слѣдовательно, число вдовъ превосходитъ число вдовцовъ болѣе, чѣмъ вдвое, и кромѣ того, составляетъ четверть всего контингента замужнихъ; иначе,—на четырехъ замужнихъ приходится одна вдова. Причины такого неблагопріятнаго явленія лежатъ въ характерныхъ условіяхъ дѣятельности англичанъ, какъ мореходовъ по преимуществу. Море поглощаетъ изъ года въ годъ немало жертвъ, и отнимаетъ мужей и отцовъ у многихъ семей. Въ послѣднее время къ такимъ же результатамъ привела и южно-африканская война. Но если не трудно объяснить, почему мужья 63,035 женщинъ находились въ ночь переписи въ отлучкѣ изъ Лондона, то гораздо серьезнѣе тотъ фактъ, что 47,301 женатыхъ были налицо, тогда какъ жены ихъ числились въ отлучкѣ. Тутъ уже ни мореходство, ни война, ни колонизація не могутъ быть причиной.

Конечно, въ упомянутую ночь въ Лондонѣ находилось извѣстное число членовъ парламента, пріѣзжихъ, временно жившихъ по дѣламъ и т. п.; семьи такихъ гражданъ живутъ обыкновенно внѣ Лондонскаго графства. Съ другой стороны, жены иныхъ лондонскихъ жителей могли отсутствовать потому, что лечились гдѣ-нибудь на курортахъ, или жили у родныхъ и т. д. Но помимо такихъ отсутствующихъ по „уважительнымъ причинамъ", есть еще значительное большинство, которымъ нельзя оказать никакого снисхожденія. И объясненіе очень просто: это женатые и замужніе, живущіе врозь. Такое явленіе обычно въ Англіи. Кромѣ того, въ Англіи насчитывается до милліона способныхъ къ браку женщинъ, дѣвушекъ и вдовъ, которыя не могутъ выйти замужъ только по недостатку подходящихъ жениховъ. Причислимъ къ нимъ еще тѣхъ женщинъ, что не хотятъ вступить въ бракъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, и подведемъ итогъ: окажется, что на двухъ замужнихъ женщинъ, живущихъ совмѣстно съ мужьями, придется одна вдова, замужняя, но не живущая съ мужемъ, или, наконецъ, одна дѣвушка, способная къ браку. Такое положеніе дѣлъ представляетъ несомнѣнную аномалію, и противъ нея задумало бороться англійское общество женской эмиграціи (British Womens Emigration Association), которое видитъ спасительное средство въ колонизаціи „избытка" женщинъ въ тѣ страны, гдѣ численное отношеніе половъ обставлено нормальными условіями, или гдѣ, въ противоположность Англіи, спросъ на женщинъ, при избыткѣ мужчинъ, остается неудовлетвореннымъ.

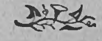
Юліусъ Гроссе.

(Портретъ на стр. 164).

9 мая н. с. скончался на 75-мъ году жизни нѣмецкій поэтъ Юліусъ Гроссе, который пользуется извѣстностью и въ Россіи, не только какъ нѣмецкій поэтъ, но, главнымъ образомъ, какъ переводчикъ стихотвореній Августѣйшаго поэта К. Р.

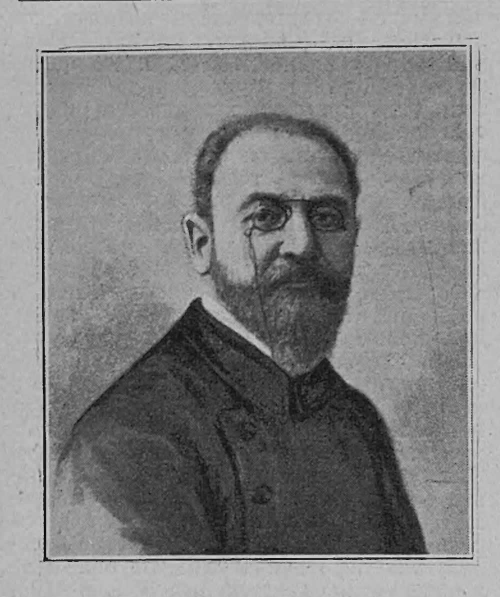
Въ послѣднія 30 лѣтъ, замѣстивъ знаменитаго Гуцкова, Гроссе состоялъ генеральнымъ секретаремъ шиллеровскаго литературнаго общества и даже жилъ по большей части въ веймарскомъ знаменитомъ шиллеровскомъ домикѣ. Гроссе даже съ внѣшней, не одной духовной, стороны являлся послѣднимъ могиканомъ, благороднымъ „обломкомъ" того славнаго, проникнутаго идеалами Гете и Шиллера литературнаго прошлаго г. Веймара, которымъ жители сего города и доселѣ гордятся.

Изъ оригинальныхъ произведеній покойнаго поэта главнымъ считается въ нѣмецкой литературѣ „Пѣснь о Фольмаркѣ", проникнутая шиллеровскимъ духомъ; изъ стихотворно-драматическимъ—„Фортунатъ", недавно ставившійся на образцовой сценѣ веймарскаго придворнаго театра.

КОРОНАЦІИ АНГЛІЙСКИХЪ КОРОЛЕЙ.

Въ виду предстоящихъ въ Лондонѣ коронаціонныхъ торжествъ „Journal des Debats" приводитъ интересныя извлеченія изъ стариннаго сборника коронаціонныхъ описаній, составленнаго нѣкіимъ Джиль Госсиномъ еще въ 1823 году, вскорѣ послѣ коронаціи Георга IV. Между прочимъ, авторъ упоминаетъ о тѣхъ инцидентахъ, которые нерѣдко сопровождали коронаціи англійскихъ королей. Коронація Георга I, напримѣръ, обошлась не совсѣмъ спокойно. Король Эдуардъ, настоящій претендентъ, явился въ Лондонъ переодѣтый, подъ вымышленнымъ именемъ г. Броуна, для того, чтобы присутствовать при коронаціонныхъ торжествахъ. Стоя на балконѣ, онъ кинулъ въ лицо новому королю свою перчатку. Торжество церемоніи было нарушено, и узур-

Леонъ Буржуа,
новый президентъ французской палаты депутатовъ.

изголовьемъ ветхозавѣтному патріарху Іакову. Затѣмъ онъ былъ перевезенъ изъ Египта въ Испанію однимъ грекомъ, сыномъ того Кекропса, который основалъ городъ Аѳины. Приблизительно за 700 лѣтъ до Р. Х. камень Іакова былъ перевезенъ въ Ирландію, откуда уже, спустя три вѣка, попалъ въ Англію. Въ XI вѣкѣ король Кенникъ нашелъ этотъ камень въ какомъ-то маленькомъ мѣстечкѣ и велѣлъ сдѣлать изъ него тронъ, который помѣстилъ въ скоамскомъ аббатствѣ, гдѣ въ продолженіе четырехсотъ пятидесяти лѣтъ короновались шотландскіе короли. Эдуардъ, побѣдитель шотландцевъ, присвоилъ себѣ этотъ тронъ и перенесъ его

Эмберъ. Романъ Дориньякъ.
Ева Эмберъ. Эмиль и Марія Дориньякъ. Г-жа Эмберъ.

Семейная идиллія.

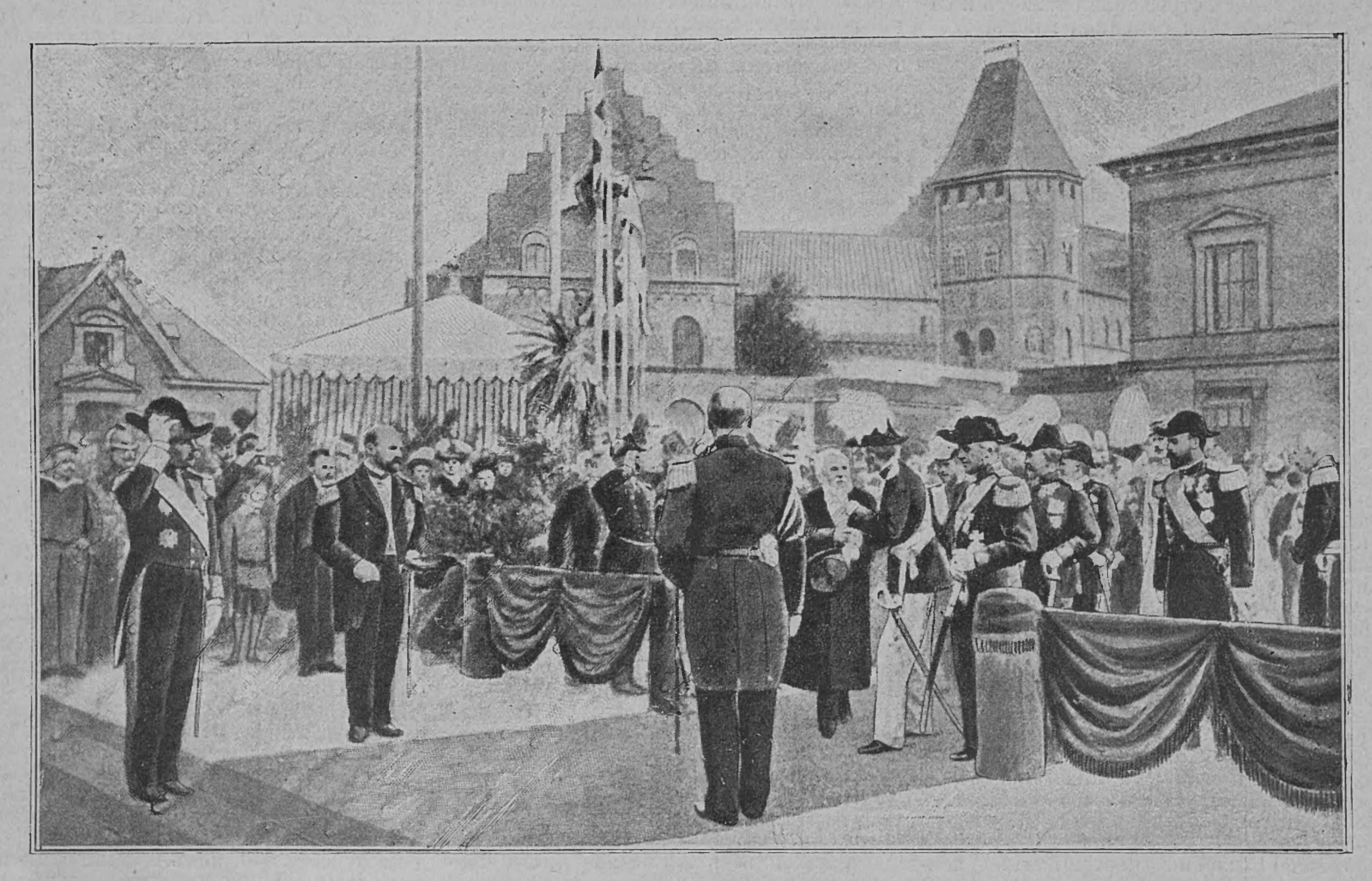
Къ величайшему мошенничеству XIX вѣка.

См. № 14 «Огонька».

паторъ пришелъ въ страшное бѣшенство. Коронація Георга IV тоже не была совсѣмъ удачна. Вслѣдствіе своихъ натянутыхъ отношеній съ супругой, король строго запретилъ ей присутствовать при церемоніи коронованія; ей даже было запрещено глядѣть откуда бы то ни было на торжественное шествіе короля. Джиль Госсинъ, между прочимъ, упоминаетъ о тѣхъ предметахъ, которые играли немаловажную роль при коронаціи. Такъ, напримѣръ, важнѣйшимъ изъ такихъ предметовъ является камень, составляющій основную часть королевскаго сѣдалища въ вестминстерскомъ аббатствѣ. Этотъ камень будто бы служилъ

въ вестминстерское аббатство, гдѣ онъ и находится донынѣ. Это знаменитое сѣдалище получило названіе „камня судьбы, камня фортуны“, и пропажа его послужила бы признакомъ скораго паденія государства. Авторъ въ своемъ сборникѣ касается и всѣхъ атрибутовъ, фигурирующихъ при коронаціи. Кромѣ регалій, короны, скипетра и державы, важную роль при церемоніи играютъ четыре старинныя шпаги: шпага правленія, шпага милосердія, шпага духовной власти и шпага свѣтской власти. Этикетъ требуетъ, чтобы король во время коронаціи надѣвалъ особенныя шпоры, которыя хранятся въ Вестминстерствѣ. Георгъ VI, утомленный продолжительностью церемоніи, пропустилъ этотъ номеръ коронаціонной программы. Интересно, какъ поступитъ Эдуардъ VII?

Комендантъ копенгагенскаго порта. Г. Лубэ. Король Христіанъ IX. Морской министръ. Принцъ Вальдемаръ.

Президентъ Эмиль Лубэ въ Копенгагенѣ. — Встрѣча президента королемъ Христіаномъ IX.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Пропперъ.